

Внутренне взвесив всё, она сказала:

— Отец говорит, что брат Ци так много помогает нашей семье, и я тоже должна прийти и помочь с делами. В доме брата Ци только мужчины, и, наверное, домашние дела остаются без внимания. Сегодня я как раз принесла весенние блинчики и заодно могу помочь с уборкой, чтобы хоть как-то отблагодарить брата Ци за его доброту.

Смысл этих слов был понятен любому, но Ци У был человеком прямолинейным. Он вырастил трёх младших братьев благодаря помощи дяди Чжао Эра, и теперь, когда семья Чжао оказалась в беде, он, конечно, не мог остаться в стороне. Он давно считал дядю Чжао Эра частью своей семьи и относился к Юэлянь как к родной сестре. Мысли о чём-то другом даже не приходили ему в голову. Услышав её слова, он только подумал, что дядя Чжао Эр слишком любезен.

Он уже собирался ответить, но Юэлянь уже прошла мимо него и направилась в главную комнату. Ци У поспешил за ней.

Юэлянь, войдя в комнату, увидела, что всё покрыто слоем пыли. В углу валялись соломенные плащи и мотыги, деревянные табуретки были разбросаны в беспорядке, а грязная одежда, только что снятая, была брошена на стол, половина её свисала на пол, создавая ощущение хаоса.

Это не было связано с тем, что Ци У жил слишком небрежно. Просто в последнее время он тратил слишком много сил на уход за Су Лином, а сельскохозяйственные работы отнимали ещё больше времени, и он просто не успевал заниматься домашними делами. Ци У, видя, что Юэлянь уже настроилась на уборку, поспешно остановил её:

— Сестра Юэлянь, уже поздно, поспеши домой, чтобы не опоздать. Передай дяде Чжао Эру, что у нас всё в порядке, я сам справлюсь.

Но Юэлянь не обратила на это внимание и уже начала убираться.

Ци У, не зная, что делать, видя, как Юэлянь берёт соломенный плащ и собирается выбить из него пыль, сказал:

— Юэлянь, не надо. Если хочешь помочь, сделай это потом. В последние дни мой названный брат сильно болел, и, наконец, он выпил лекарство и заснул. Главная комната рядом со спальней, и шум может его разбудить.

Чжао Юэлянь некоторое время не могла понять, о ком он говорит.

Она слышала историю о том, как он обменял лекарство на названного брата. Говорили, что этот названный брат был довольно красивым, но всё же это был мужчина, и он не мог быть настолько привлекательным, чтобы составить ей конкуренцию.

С детства окруженная вниманием деревенских жителей, Чжао Юэлянь была уверена в своей внешности.

Названный брат не был для неё чем-то новым. В деревне многие семьи брали названных братьев, особенно те, у кого было мало мужчин, чтобы помочь с тяжёлой работой. Жены обычно не обращали на них внимания. Чжао Юэлянь помнила, что её отец тоже брал названного брата, но позже, когда тот вырос, он не захотел оставаться в их семье, и отец дал ему немного денег, чтобы тот ушёл.

Как будущая жена, она должна была быть терпимой.

Чжао Юэлянь уже начала представлять своё будущее в семье Ци.

Проводив Юэлянь, Ци У при лунном свете постирал одежду, которая накопилась за последние дни, и затем поспешно вошёл в спальню, согревшись, прежде чем лечь в постель.

Обняв своего названного брата, тело которого было слегка прохладным, Ци У глубоко вздохнул.

Юноша в его объятиях что-то пробормотал, боясь холода, и прижался к нему, не проявляя никакого страха, как раньше.

Сердце Ци У наполнилось нежностью.

Прожив столько лет, он не понимал, почему так привязался к этому юноше. Каждый раз, когда он думал о том, что Су Лин может уйти, его сердце сжималось, как будто в нём лежал большой камень, и каждое дыхание причиняло боль.

Когда он увидел объявление, размещённое помещьем Су в городе, он пошёл туда только из-за большого вознаграждения, надеясь на удачу. Кто бы мог подумать, что он встретит этого маленького человека.

В деревне, когда у кого-то болела голова или они простужались, они обычно пили отвар из водяного линчжи. Ему повезло, что водяной линчжи, который он носил с собой, оказался эффективным для этого болезненного человека. Уже почти получив вознаграждение, Ци У решил не брать его.

Потому что он знал, что его уже не спасти.

Один взгляд — и всё.

Как молния, пронзившая его, голова мгновенно загудела, а в сердце вспыхнул огонь, пылающий так сильно, что он не мог убежать. Бесчисленные стрелы пронзали его сердце, разрывая его на части, причиняя невыносимую боль. Он хотел сожрать этого хрупкого юношу, хотел впиться зубами в его нежную шею, хотел крепко прижать его к себе, чтобы никто не мог к нему прикоснуться.

Только этот юноша, только он мог успокоить дикого зверя в его сердце.

Он не понимал этих изысканных слов о любви. Ци У знал только одно: он хотел полностью обладать этим юношей. Никто, ни один волосок, не должен был прикоснуться к нему.

Глубоко вдохнув тёплый аромат, исходящий от шеи юноши, Ци У обнял Су Лина и погрузился в сон.

*

Первый день третьего лунного месяца.

Ласточки прилетают к новому празднику,

Грушевые цветы опадают после Цинмина.

*

Снова сезон дождей и Цинмин.

После лёгкого дождя воздух наполнился запахом влажной земли. Вдали виднелись оттенки зелёного, смешивающиеся с игривыми поздневесенними цветами. Ласточки, неся в клювах грязь с полей, строили свои гнёзда под крышами домов, вписываясь в эту влажную атмосферу деревни Хуши.

А Чан, стоя на деревянной лестнице у крыши, весело крикнул Ци У:

— Старший брат, в гнезде шесть яиц!

Ци У предупредил:

— Только смотри, не трогай, а то я тебя накажу!

А Чан высунул язык, медленно спустился и, взяв свою деревянную саблю, побежал играть с друзьями.

Могилы родителей находились в получасе ходьбы, и Ци У рано утром отправился туда, чтобы подмести их. Вчера Ци Вэнь вернулся из города и, придя домой, сразу же лег спать. Сегодня утром он помог с уборкой могил и поспешно уехал, сославшись на занятость.

Ци У всё меньше понимал своего обычно сдержанного второго брата.

Может быть, он влюбился в какую-то девушку и занят ухаживаниями, — утешал себя Ци У.

Тук-тук-тук.

Раздался стук у ворот. Ци У обернулся и увидел, что это дядя Чжао Эр, который постучал тростью по порогу. Чжао Юэлянь, с лёгкой улыбкой на лице, поддерживала отца, стоящего у входа. Ци У поспешил пригласить их в главную комнату.

Чжао Эр ещё не успел сесть, как тяжело вздохнул:

— В этом году будет трудно!

Ци У знал, о чём он говорил — о самом важном вопросе выживания.

Урожай водяного линчжи в этом году значительно сократился. Из-за дождей, которые шли большую часть года, солнечных дней можно было пересчитать по пальцам. Качество водяного линчжи также было намного хуже, чем в прошлые годы. Некоторые семьи вообще не собрали урожай, и их существование оказалось под угрозой.

Деревня Хуши находилась в труднодоступном месте, почва была бедной, и нельзя было выращивать рис или пшеницу. Можно было сажать только просо и батат, которые были менее вкусными, но более выносливыми. К счастью, из-за особого состава почвы водяной линчжи мог расти только в этом регионе. Можно сказать, что жизнь деревни зависела от продажи этого растения. В этом году, судя по всему, многие останутся голодными.

— Несколько дней назад несколько глав деревни поехали в город, чтобы узнать цены на водяной линчжи. Эти кровопийцы предлагают только такую цену, — Чжао Эр дрожащей рукой показал три пальца.

Ци У удивился:

— Три лян? Эти подлецы совсем обнаглели! Даже половины прошлогодней цены не дают!

Чжао Эр покачал головой:

— В этом году будет тяжело. Моему старому телу не нужно много еды и питья, но жалко тех, у кого нет урожая. Например, семья Сунь Да, где глава семьи недавно умер, оставив вдову и детей, которые не могут даже похлёбку себе сварить. Эх, жалко.

Юэлянь вышла из кухни, как хозяйка, с чашками горячего чая и подала их отцу и Ци У, говоря:

— Отец, ты уже в возрасте, едва сам справляешься, а здоровье у тебя не очень. Не переживай так сильно.

Чжао Эр ударил себя в грудь:

— Как я могу не переживать за своих односельчан? Эх, прожил столько лет, но такой год вижу впервые!

Ци У, нахмурившись, подумал и с гневом сказал:

— Надо собрать глав деревни и обсудить, как пережить этот год. Эти разбойники совсем обнаглели, пользуются нашей бедой!

Чжао Эр сказал:

— Эти разбойники уже давно так поступают. Мы можем только попытаться помочь тем, кто оказался в беде... Давай назначим встречу на восьмое число, в час Чэнь, у входа в большой храм.

Ци У кивнул:

— Хорошо. После обеда я пойду к нескольким главам и скажу им.

Чжао Эр вздохнул, отпил чай и огляделся:

— Почему ты один? Где А Вэнь? Давно его не видел.

<http://bllate.org/book/16679/1530276>